

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК УСЛОВИЕ СОЦИОЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

*М. М. Кумыкова, информационно-аналитическое управление
Администрации Президента Кабардино-Балкарской Республики,
г. Нальчик*

В последние годы заметны попытки осмыслить и сформулировать идеологические основы нового российского государства. В этом, на наш взгляд, проявляется высокая политическая ответственность Президента В.В. Путина и команды его единомышленников в процессе государственного строительства, который, как показывает история и доказывает опыт реформ, должен основываться не только на росте экономики, но и на прочной социальной базе.

Размытость идеологических установок, вызванная крушением коммунистического режима, излишне прозападная ориентация первых реформаторов, ослабление государства и безопасности его внешних границ, неуправляемость многих процессов, возникающая при смене общественно-экономических формаций, привели к долговременному отсутствию внятной государственной идеологии и выверенной стратегии, что сказалось и на национальной политике федерального центра.

Период начала девяностых отмечен всплеском межнациональных конфликтов, острых политических кризисов, самыми трагическими из которых стали события в Абхазии и Чеченской республике, которые прямо или косвенно отразились на жизни всех республик Северного Кавказа.

Беспрецедентность такого рода конфликтов, очевидное понимание их обусловленности не только экономическими и политическими факторами, но и религиозно-исторической самоидентификацией, и исконно этническим противопоставлением себя «другим», стали серьезной проблемой для высшей власти страны и вызвали многолетний политико-публицистический дискурс по «кавказскому вопросу». Актуальность и острота проблемы в ука-

занный период активизировала деятельность маргинальных националистических групп, а некоторые партии не преминули воспользоваться волнующей общество темой, что выразилась в таких лозунгах как «Кавказ без кавказцев», не помешавших некоторым партиям пройти в Государственную Думу.

Усиление с приходом В. В. Путина «вертикали власти», появление на этом фоне термина «суверенная демократия», указывают на стремление нынешней политической элиты сформулировать новый фундамент государственной идеологии. Задается вектор развития страны как свободного, сильного государства, в котором демократия является не только формой внешнего управления, но и осознанным, самостоятельным выбором всех граждан. При этом, исходя из национально-психологических особенностей, конструируется власть «сильной руки», а глава государства позиционируется как всемогущий, всезнающий и справедливый лидер нации.

В русле обозначенной стратегии характерно и закономерно, что политика в отношении регионов, в частности республик Северного Кавказа, осуществляется и в принципе просматривается, но явственно и определенно федеральным центром не артикулируется. Тому, на наш взгляд, есть несколько причин, лежащих в плоскости политики, экономики и социальной сферы.

Во-первых, некоторые шаги по сокращению количества субъектов РФ, попытки присоединения Республики Адыгея к Краснодарскому краю, обсуждаемая возможность воссоединения Чечни и Ингушетии вызывают резко отрицательную реакцию со стороны самих республик. Кроме того, остается угроза деятельности экстремистских и террористических группировок.

Во-вторых, намерения федерального центра по привлечению крупного капитала в развитие туристического бизнеса в некоторых республиках, например, в Кабардино-Балкарии, вызывают неоднозначную реакцию местного населения.

В-третьих, ослабление социокультурных и хозяйственных связей на постсоветском пространстве привели к укоренению на всех уровнях российской общественности ошибочных стереотипов и суждений относительно Кавказа, что не позволяет представителям высших эшелонов власти выработать и с полной уверенностью декларировать свои позиции относительно «кавказской темы». А это, в свою очередь, дает возможность некоторым политикам и крупным федеральным СМИ иметь на тиражировании негативно окрашенной темы Кавказа дивиденды.

Следует отметить, что если в период распада СССР эскалацию межнациональных конфликтов можно было объяснить экономическим и политическим кризисом, то в настоящее время нарастание экстремистского национализма вызвано не эксцессом, а процессом. Оно является результатом безнаказанного и неуклонного развития экстремистского национализма в обществе и в политике на протяжении многих лет.

Как показывает исследование «Стратификация российского общества», проведенное Институтом общественного проектирования более двух лет назад, уровень межнациональной враждебности в обществе весьма невысок. Поддержка же во время опросов пресловутого лозунга «Россия для русских», еще и сильно преувеличиваемая неверными интерпретациями, отражает скорее ощущение отчужденности от собственного государства и слабость общественной ткани на фоне солидарности национальных диаспор. Общество в целом не желает жить при фашизме, так как он, уничтожая его институты и убивая сознание, очевидно несовместим с демократией и идеей гуманности.

Тем временем, на взвинченном националистическом фоне страна живет уже несколько лет. Кажется весьма странным, что государство, состоящее из 85 субъектов и 160 коренных народов, не уделяет достаточно внимания проблеме интеграции представителей различных этнических и религиозных групп именно в идеологическом, а не только в геополитическом плане.

В 2001 г. был принят закон «О политических партиях», в 2002 – «О противодействии экстремистской деятельности», применившие положения Конституции к деятельности партий, объединений и СМИ. Законодательство о выборах содержит ограничения на использование экстремистских лозунгов, что дало суду одно из оснований для отмены регистрации городского списка кандидатов партии «Родина» на выборах 2005 г. в Мосгордуму за агитационный ролик «Очистим Москву от мусора». Характерно, однако, что это дело было возбуждено лишь по заявлению конкурирующей партии ЛДПР, которая шла под лозунгом «Мы за русских, мы за бедных» и не понесла никакой ответственности.

Интересен тот факт, что такие завоевания демократии, как, например, отмена цензуры, в конечном итоге начинают играть против нравственности, идеологии, а значит, и государства в целом. Причем не только в СМИ, но и в кинематографе, искусстве, культуре. Примером тому может служить последняя экранизация романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Абсолютное незнание постановщиками нового художественного фильма традиций и обычаев народов Кавказа привели к появлению продукта, который иначе как «идеологической бомбой» не назовешь.

Кавказ и кавказцы в нем присутствуют лишь как фон, в котором совершенно не важны детали, именно поэтому вся историческая канва фильма являет собой странную и непонятную даже для самих народов Кавказа смесь визуализированных поверхностно-небрежных представлений авторов о людях, месте и времени описанных великим русским классиком событий.

Но ведь не только главный персонаж Печорин, но и Азамат, и Бэла, и Казбич были «героями» своего времени. А значит, и их образы заслуживали как минимум достоверности и корректного прочтения, а не представления в виде группы лиц неопределенной «кавказской национальности».

Эта экранизация вызвала резонанс в Кабардино-Балкарии еще и потому, что резко контрастировала с таким событием, как открытие памятника М. Ю. Лермонтову в г. Нальчике 27 ноября 2006 г. Трехметровая глыба из розового гранита с бронзовым барельефом великого русского поэта, на котором он изображен в кавказской бурке, установлена в городском парке. Отсюда берет начало улица Лермонтова – одна из центральных в Нальчике. В церемонии открытия приняли участие президент Кабардино-Балкарии Арсен Каноков, спикер парламента Ильяс Бечелов, правнучатый племянник поэта, руководитель международного Лермонтовского фонда Михаил Лермонтов, представители правительства и общественности республики. Правнучатый племянник и полный тезка поэта Михаил Юрьевич Лермонтов, проживающий в Москве, назвал самой главной заслугой своего великого предка то, что он сделал уникальный адыгский этикет частью русской литературы и культуры.

«Открытие памятника Михаилу Лермонтову в Нальчике, созданного на деньги простых людей, а не по указке сверху, – это необычное событие. Это отклик нашей совести, крик, направленный в этот современный эгоистический мир. Сегодня в России Михаил Лермонтов становится тем человеком, которого можно назвать пророком. В его стихотворениях мы находим то, что с нами происходит», – сказал руководитель фонда поэта.

К сожалению, заведомо предвзятый подход к освещению жизни Северного Кавказа наблюдается в последнее время постоянно. Контент-анализ содержания федеральных СМИ свидетельствует, что многие из них скрыто или явно нагнетают обстановку, разжигают межнациональную рознь, используя «язык вражды», когда безобидный текст, например, снабжается броским, врезающимся в память заголовком, нацеленным против выходцев с Кавказа.

В последние годы газеты и телевидение обыгрывают кавказскую тематику исключительно в негативном ключе. В криминальных телесериалах кавказцы представлены как темная сила. Обыгрываются темы терроризма, ислама или криминальных сообществ. Формально законы при этом не нарушаются. Однако нарушаются принципиальные законы, заложенные в Конституции РФ. Позитивным сюжетам о жизни Северного Кавказа пробиться в первую информационную десятку новостных программ практически невозможно.

К примеру, 15 декабря 2007 г. в программе Глеба Павловского «Реальная политика» председатель Комиссии по вопросам регионального развития и местного самоуправления Общественной палаты РФ В. Глазычев выступает с экспертным обзором по ситуации в Чеченской Республике. Серьезный аналитик характеризует действия президента ЧР Р. А. Кадырова как правильные и дальновидные, а обстановку в республике как стабильную и внушающую оптимизм.

На следующий же день новостью номер один центрального канала становится контртеррористическая операция в центре Грозного и показывают

обстрелянный жилой дом. И то, и другое – правда. Но правда и то, что средства массовой информации, получив свободу, утратили навык «ответственной коммуникации», грамотной и в широком смысле государственно-значимой расстановки приоритетов.

В Кабардино-Балкарии запустили новую канатную дорогу, провели множество мероприятий в рамках празднования 450-летия добровольного вхождения в Российское государство, построили в ознаменование этого события великолепную Мемориальную арку дружбы. Но это, судя по информационному полю, интересует только самих жителей республики. СМИ в условиях демократии действительно являются четвертой властью. И она просто обязана быть не деструктивной, а созидающей.

Существует мнение, что в основе таких явлений, как «северокавказский» сепаратизм и «русская» кавказофобия лежит один и тот же фактор – культурно-языковая инаковость народов региона и присущая им, наряду с общероссийской гражданской идентичностью, еще и своя собственная национальная идентичность.

В советский период были предприняты попытки устранить из обихода гражданской жизни формальные признаки ее существования. Их результаты довольно противоречивы. Известно, что структуры гражданского и национального самосознания всегда коренятся в истории, а сама история и историческое сознание как фактор самоидентификации неустранимы из современной культуры. Их необходимо знать и понимать, независимо от нашей оценки или нашего отношения к ним.

Важно осознать, что этногенез и этническая история современных народов Северного Кавказа характеризуется двумя основными в данном контексте чертами. Во-первых, независимо от многочисленных этнокультурных взаимовлияний, эти процессы протекали в пределах региона. Народы Северного Кавказа имеют неразрывную историческую связь с нынешней территорией своего проживания. Во-вторых, научные данные свидетельствуют о том, что на занимаемых кавказскими народами территориях надежно прослеживается культурная преемственность, уходящая в глубокую древность. Современные народы Северного Кавказа – это действительно древние народы. Поэтому российские кавказцы наряду с общероссийской гордостью имеют свою собственную гордость и воспринимают себя как особую общность со своей историей, со своими культурно-бытовыми традициями, кровно-генетической связью, исторической территорией, языком и религией.

К сожалению, реалии и проблемы Северного Кавказа в политических и аналитических выступлениях воспроизводятся весьма ограниченно. Из всего многообразия проблем региона серьезное внимание уделяется только этнополитическим и геополитическим проблемам. Их анализ, как правило, является рассмотрением текущей ситуации. При этом на первый план неизменно выводятся ее кризисные или конфликтные компоненты. В итоге и проблемы, и обстановка в целом моделируются, как правило, по

экстремальным формам их проявления, и создается впечатление, что именно они являются «нормой» общественно-политической жизни на Северном Кавказе. Утверждается представление о том, что Кавказ сам по себе, объективно, есть зона нестабильности и конфликтов, которые будто бы коренятся и спонтанно возникают из недр его этнодемографической, социокультурной, этнополитической структуры, исторически унаследованных проблем и враждебности к России. В общественном сознании закрепляется мнение, что, представляя собой нарушение социокультурной и политической однородности государственного пространства, Северный Кавказ служит фактором, подрывающим общую социально-политическую стабильность в России.

Особо следует отметить, что при убежденности во внутренней конфликтности региона многие воспринимают его только как некую социально-политическую целостность, особую сущность. На наш взгляд, совершенно не осознается внутренняя дифференцированность Северного Кавказа, именно социоэкономическая и социокультурная неоднородность, а не демографическая пестрота. Поэтому так легко взаимозаменяются в текстах понятия «Северный Кавказ» и «Чечня», и «со знанием дела» всем выходцам из северокавказских республик задается вопрос «Из какого вы тейпа?».

На самом деле, в Кабардино-Балкарии, например, в начале девяностых годов на волне активизации разного рода национальных движений действительно появилась такая форма этнической самоидентификации, как объединение граждан по родовому или фамильному признаку. Но тейпами такие объединения в КБР не называют, потому что и по языковому происхождению, и по смысловой нагрузке этот термин относится к вайнахскому обществу и вайнахской культуре. Культ родственных уз, сплоченность вокруг старшего рода, уважение к семьям, с которыми породнились (то есть не кровным родственникам) исторически являлись отличительными чертами менталитета многих кавказских народов. Продиктовано это было постоянными внешними угрозами и весьма суровыми условиями существования. Данная особенность явственно прослеживается в предусмотренной традициями четкой иерархии членов семьи и рода, строгой регламентированности их ролевых функций, подчеркнутой преданности соплеменникам и непрерываемости авторитета старшего.

Существовавшая как неформальная система внутриэтнических связей, эта традиция в 90-е гг. начала трансформироваться в полуофициальные объединения со своими лидерами, штабами, офисами, газетами. Это был ответ социума на прозвучавшие вызовы: обострение социально-экономической ситуации, угрозы межнациональных конфликтов, расслоение общества и ослабление социальных связей.

Поначалу по республике прошла серия «сходов рода такого-то», которые, по сути, просто давали возможность узнать всех представителей фамилии, пообщаться за столом и почувствовать свою принадлежность к большой родственной группе. Однако с течением времени некоторым фа-

миллиам удалось придать этой деятельности системность, создать свои организационные структуры, наладить выпуски собственных печатных изданий.

Такому развитию способствовало наличие в роду крепкого ядра – людей с активной жизненной позицией или известных личностей, занимавших в прошлом или в настоящее время, высокие должности. Например, род Кушховых (третий по численности в КБР) имеет свой штаб, каждые 4 года проводит съезд с широким представительством носителей фамилии из всех районов республики, а также с участием зарубежной диаспоры, осуществляет издание книг по истории рода, регулярно выпускает газету «Голос Кушховых», имеет свою символику и научно обоснованное генеалогическое древо. Целями родового объединения являются: консолидация вокруг идеи принадлежности к одной фамилии, изучение истории рода, прославление достойных его представителей, воспитание молодежи и поддержка социально незащищенных представителей фамилии.

Помимо неуместного в свете обозначенной выше проблемы «обобщения» Кавказа, предпринимаются попытки осмысления современных проблем так, как если бы Кавказ существовал вне истории. Важно понять, что проблема диалога заключена не в противоречии современным формам социальности будто бы господствующих на Кавказе иррациональных этнических первоначал, которые, как было отмечено на примере Кабардино-Балкарии, в современном обществе используются в созидательном ключе. Проблема в нежелании или неспособности рационального познания «кавказской реальности», изучения Кавказа не только как физико-географического, но также как историко-культурного и социально-политического объекта.

Кавказ нужен России, как и Россия жизненно необходима Кавказу. Это продемонстрировали обе стороны в октябре 2007 г. празднованием 450-летия добровольного вхождения в состав Российского государства. Несмотря на то, что юбилей был воспринят народами северокавказских республик с большим воодушевлением и на его проведение центром были выделены немалые средства, федеральные каналы не проявили интереса к данному событию, а участники отметили слабую информационную поддержку мероприятий, проходивших в Москве в рамках празднования.

Понятно, что времена большой идеологии и песни «Друга я никогда не забуду, если с ним повстречался в Москве», прошли. Но выработку и проведение грамотной информационной политики в отношении регионов диктуют сегодня другие, более прагматичные цели.

Неиспользуемый потенциал Юга России в последнее время у всех на устах. Президент Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) Жан Лемьер, побывавший здесь с визитом весной, заявил о намерении открыть на юге представительство банка – это связано с планами серьезного увеличения инвестиций в регион. Он отметил, что российские компа-

нии должны стремиться не к выходу на рынки Европы, а к налаживанию сотрудничества с соседями, так как имеющийся потенциал огромен.

Федеральный центр стал играть определяющую роль в формировании экономического пространства Юга России сравнительно недавно. Год назад, участвуя в экономическом форуме «Кубань-2006», Владимир Путин попросил представителей крупного бизнеса «присмотреться» к Югу России. Дмитрий Козак инициировал создание регионального координационного совета Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), сам лично эффективно включился в работу, что обеспечило участие нужных заинтересованных сторон, располагающих обособленными проектами и ресурсами. При этом президент компании «Интеррос» Владимир Потанин в одном из интервью отметил, что «бизнесу нужны сигналы от государства, чтобы понять, в каких областях востребованы его усилия, в каких отраслях он может рассчитывать на помощь государства». На наш взгляд, такие же сигналы должно получать медиа-общество как федерального, так и регионального уровня.

Основным и бесценным стратегическим ресурсом становления экономики и реализации крупномасштабных проектов на Северном Кавказе являются люди. Причем, как в качестве приглашенных специалистов или местных кадров, так и в роли туристов, потребителей будущих услуг. Обеспечить их мотивацию, полное и достоверное информирование – значит обеспечить социальную базу планируемых и осуществляемых шагов по становлению Северного Кавказа как курорта мирового значения. Именно сегодня особую роль обретает информационная сфера, которая должна формироваться под влиянием федеральной и региональной информационной политики.

По мнению некоторых политологов, в мире, где правят корпорации, сложилась система медиакратии, задача которой – уничтожение национальных традиций, игра на национальных, культурных, религиозных противоречиях, провоцирование и пропаганда хаоса и антиценностей в умах и сердцах людей. Идет борьба против накопленного народами за тысячелетия морального и культурного базиса, который позволял человечеству сохранять свое «я», смысл жизни. Осуществляется наступление на родовую и историческую память.

За основу формирования государственной информационной политики в отношении Северного Кавказа, на наш взгляд, должны быть взяты следующие положения:

1. Описание, объяснение и понимание современной ситуации на Кавказе должно строиться не на истолковании социокультурной традиции («этнографии») народов региона, а на анализе итогов их культурно-исторической эволюции и взаимодействия с общими процессами социально-политической трансформации в стране.

2. Адекватной формой познания Кавказа может быть только диалог с его народами и обществом.

3. Динамика этнополитических процессов от всплеска к затуханию этнонациональной мобилизации и сепаратистских тенденций; стабилизация доминирования в республиках неэтнократических политических элит; многообразие факторов, форм и уровней политического участия населения в общественной жизни России; структурирование электората в соответствии с общероссийским партийно-политическим спектром свидетельствуют о сложности и многомерной конфигурации общественного сознания народов Северного Кавказа. Оно охватывает и этническую идентичность, и национально-государственную («республиканскую») гражданскую идентичность, и сознание кавказской социокультурной общности, и общероссийскую гражданскую идентичность.

И в этой связи необходимо выстраивать систему ответственных коммуникаций, как на общефедеральном, так и на внутрирегиональном уровне. Как внешняя (по отношению к региону), так и внутренняя информационно-коммуникационная политика должны строиться на следующих принципах:

Принципе открытости – все основные события в информационном пространстве должны открыто обсуждаться обществом;

Принципе равенства интересов всех участников информационной деятельности вне зависимости от их статуса;

Принципе системности, учитывающем последствия принятия управленческих решений;

Принципе консолидации, что означает осознание и принятие в качестве цели любой коммуникации содействие установлению понимания между гражданами в процессе их реального или потенциального сотрудничества;

Принципе тотальной ответственности за результат сообщения: он должен пониматься как органами власти, так и представителями СМИ;

Принципе разумной адаптации к условиям региона, состоящем в том, что формирование коммуникаций государственного уровня невозможно без учета национально-психологических особенностей страны, республики, региона. И, хотя в процентном соотношении доля объективного и субъективного или, иначе говоря, адаптации – будет примерно 70 % к 30 %, влияние последних неизбежно, а значит, должно быть предусмотрено заранее.

Принципе комплексного подхода, основанном на том, что мониторинг информационного поля вокруг Северного Кавказа – это задача не только юристов. Это задача комплексной группы, состоящей из ученых социологов, психологов, экспертов и юристов. В этом вопросе власти республик, которые заинтересованы в решении этих проблем, смогут опереться на созданную в этом году межнациональную организацию Российский конгресс народов Кавказа.

Принципе контроля обратной связи, для которого необходима постоянная проверка участников коммуникации на предмет правильности понимания полученных сообщений. А также необходимо отражение в репрезентативном социологическом материале реального состояния и структуры массового национального сознания.

Принципе социальной ориентации, согласно которому основные мероприятия государственной информационной политики должны быть направлены на обеспечение социальных интересов граждан;

Принципе открытого лоббирования государственных и региональных интересов в СМИ;

Принципе конкурентных отношений между субъектами информационной деятельности, борющимися за право реализации статей, телепередач, документальных и художественных фильмов или проведения PR-акций основных направлений государственной информационной политики, являющейся частью государственной идеологии.

В настоящее время главами северокавказских республик прилагаются максимальные усилия по изменению имиджа региона.

С приходом к власти в КБР А. Б. Канокова, руководителя новой формации, профессионально разбирающегося в бизнесе, стала реальной эволюция бизнес-идей в добротные бизнес-проекты с просчитанным сроком окупаемости и глубоким анализом стартовых условий.

В течение последнего года благодаря взаимодействию с Национальным агентством прямых инвестиций (НАПИ), специализирующимся на разработке стратегий для отдельных территорий, на Северном Кавказе получили реальные организационно-экономические предпосылки и импульсы к реализации крупнейшие за всю современную историю государства инвестиционные проекты. К их числу относятся: «Приэльбрусье» (компания «Интеррос», 25 млрд. рублей), «Архыз» (компания «Синара», 28 млрд. рублей), «Мамисон» («Сургутнефтегаз», 15,4 млрд. рублей), цементный завод («Евроцемент-групп» 15 млрд. рублей), строительство 18 электростанций «ГидроОГК» (110 млрд. рублей) и другие.

На недавнем заседании Правительства РФ был одобрен проект федеральной целевой программы (ФЦП) «Юг России» (2008-2012 гг.) общей стоимостью 146 млрд. рублей. Его представил нынешний глава Минрегионразвития Дмитрий Козак. Это одна из первых в России попыток разработать стратегию развития макротерритории. Планируется, что документ позволит скоординировать планы федерального бюджета и бизнеса, который остро ощущает нехватку инфраструктуры на юге страны.

Долгосрочное планирование и четкая государственная информационная политика, основанная на идеологии общности и равенства всех народов, населяющих великую Россию, должны стать фундаментом социально-экономической модернизации республик Северного Кавказа. И если первая составляющая тандема призвана упорядочить экономические и финансовые ресурсы, то вторая должна пробуждать творческую инициативу и самоорганизацию граждан, давать уверенность в завтрашнем дне, укреплять ощущение единства интересов гражданина, республики и страны.

Пока крупному бизнесу на юге России отведена лидирующая роль, но эта роль – временная. Это роль катализатора процесса, а будущее, конечно,

за малым и средним бизнесом, который должен будет обеспечить туристическую инфраструктуру, сферу обслуживания.

На наш взгляд, выработка государственной и региональной информационной политики как единой концепции и системы взаимосогласованных акций, будет способствовать устранению информационного вакуума в отношении северокавказских республик, наполненного устаревшими клише и фантомами, усложняющими и искажающими восприятие Кавказа всем российским сообществом. Данная проблема в принципе обсуждается и можно говорить о том, что как федеральными, так и региональными политическими силами в настоящее время ведется поиск правовых, организационных, идеологических механизмов ее решения. Перед кавказскими республиками стоит задача переломить ситуацию, позиционировать себя в качестве места привлекательного для инвестиций и отдыха.

По итогам встречи президентов Кабардино-Балкарской и Чеченской республик в 2007 г. в структурах президентских администраций были созданы информационно-аналитические управления. Целью создания нового структурного подразделения в Администрации президента КБР является налаживание системной работы по изучению общественного мнения, разработка мер, способствующих восприятию и реализации управленческих решений органов государственной власти на основе данных, полученных в результате проведения научно организованных социологических исследований, развитие и укрепление связей с общественностью.

Новая структура в Чеченской Республике призвана повысить эффективность информационного сопровождения деятельности руководства ЧР и обеспечения объективного освещения в международных, федеральных и региональных СМИ процессов, происходящих на этапе социально-экономического возрождения республики, а также обеспечения проведения единой информационной политики.

Совет Федерации в рамках Объединенной комиссии по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений провел Всероссийское совещание «Россия многонациональная». Всероссийское совещание обратилось к средствам массовой информации с призывом не допускать распространения высказываний и материалов, направленных на разжигание межнациональной вражды. Участники встречи сочли необходимым предусмотреть в будущем выделение средств из федерального бюджета на финансирование национальной политики отдельной строкой расходов.

Спикером верхней палаты парламента были внесены также предложения о создании Министерства национальностей, введении в школьную программу предмета «Основы истории и культуры народов России».

Сейчас вопросы национальной политики – в ведении Министерства регионального развития РФ. Появилась уверенность, что с приходом нового министра Д. Н. Козака данное направление обретет новый смысл и новую динамику. Его личный авторитет и уровень компетентности в «кавказском

вопросе» необычайно высоки. И в создании специального органа власти по делам национальностей, на наш взгляд, необходимости нет.

Есть необходимость в выработке единой информационной политики как идеологической платформы экономической стратегии на Юге России, подкрепленной конкретными механизмами ее проведения. Реализация такой политики на федеральном уровне станет фактором стабилизации многонационального гражданского общества, а на внутрирегиональном уровне будет результативной в плане улучшения взаимопонимания и укрепления взаимодействия общества и власти, что является неперенным условием осуществления социальноэкономической модернизации республик Северного Кавказа.

При написании статьи были использованы следующие источники:

- «Познание и самопознание Кавказа» – обзорный доклад, подготовленный группой сотрудников КБГУ по инициативе и под руководством ректора Б. С. Карамурзова, опубликован в газете КБГУ им. Х.М. Бербекова «Университетская жизнь» №№ 25-31, 2007 г.
- А. Лебедев «Забытый полк суверенной демократии», журнал «Эксперт» № 17 (511), 2006 г.
- М. Рогожников «О воинствующей демократии», журнал «Эксперт» № 17 (511), 2006 г.
- В. Козлов «ЮФОлогия – наука о соседних землях», журнал «Эксперт-Юг» № 1, 2007 г.
- В. Козлов «Руководство к управлению территорией», журнал «Эксперт-Юг» № 1, 2007 г.
- «В многонациональной России должно быть министерство национальностей», материал пресс-службы Совета Федерации ФС РФ, межрегиональное обозрение «100 наций», № 1-2 (43-44), 2007 г.
- Сайт «Официальная Россия», www.rsnet.ru, материалы ИТАР-ТАСС, «Регнум», «Росбалт».